

ОТВЕТЫ
НА ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, ПРОЗВУЧАВШИЕ НА КРУГЛОМ
СТОЛЕ В КГИ 10 МАРТА 2015 ГОДА

1. На какие именно дела предлагаемая реформа окажет наибольшее влияние? В каком типе дел защита будет особенно заинтересована использовать новые возможности?
2. Не встретит ли реформа сопротивления со стороны правоохранительных органов? Усложнит ли наличие института следственных судей работу следствия?
3. Сможет ли наличие института следственных судей снизить риск незаконного передела собственности?
4. Какое количество следственных судей может потребоваться?

1. Сферу компетенции следственных судей предлагается распространить на дела, подсудные областным и равным им по уровню судам, добавив сюда всю подсудность суда с участием присяжных и ряд преступлений в сфере предпринимательства и экономической деятельности. Причем подсудность суда присяжных рассматривается в данном случае *de lege ferenda*, т.е. в свете тех предложений по ее расширению, которые сделаны в проекте Федерального закона «Об обеспечении права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан на участие в отправлении правосудия», подготовленного Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. С учетом особой значимости таких дел все они являются полем наиболее острого столкновения интересов, следовательно, и обвиняемые, и их защитники-адвокаты будут активно использовать новые возможности. Сейчас следователями в лучшем случае удовлетворяется лишь четверть от заявляемых стороной защиты ходатайств о собирании оправдательных доказательств, несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон прямо воспрещает отказывать им в этом. И иначе быть, по-видимому, не может, потому что интересы следователя и

защиты объективно противоположны. Кто же станет добровольно помогать своему процессуальному противнику? Нами же предлагается возложить обязанность проведения следственных действий по ходатайствам сторон на нейтрального следственного судью, который, к тому же не будет уполномочен отказать сторонам в этом, если только обстоятельство, которое просит установить сторона, ранее уже не было доказано по данному делу. Вообще, я не представляю адвоката-защитника (если, конечно, это добросовестный защитник), который отверг бы гарантированную возможность получить оправдательные доказательства, особенно если дело будет рассматриваться в суде присяжных, или речь идет о преступлениях экономической направленности. Конечно, бывают и дела, где защита не стремится опровергать обвинение – например, там, где заключается досудебное соглашение о сотрудничестве и применяется особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Однако высокая распространенность такого рода сделок с правосудием (по более чем половине уголовных дел) может являться как раз последствием недостаточности возможностей защиты к сопротивлению. Полагаю, что при обретении обеими сторонами равной процессуальной мощности, количество таких сделок может существенно уменьшиться.

2. Перспектива введения института следственных судей придется по нраву далеко не всем. Отчасти это можно списать на естественный консерватизм общества, которое всегда с подозрением встречает новые идеи, пробуя их, так сказать, на зуб. Отчасти, это свидетельство ведомственной незаинтересованности в переменах, если они сулят усиление рисков и напряженности работы. Со стороны некоторых представителей научного сообщества противодействие такому направлению реформы уголовного процесса, к сожалению, объясняется отторжением любых идей и проектов, если они не совпадают с их собственными. Во всяком случае, никаких внятных аргументов «contra» противники следственных судей пока что не обнародовали. И мне понятно их замешательство: ведь довольно абсурдно было бы утверждать, что реальное равенство сторон – это помеха судопроизводству, а наличие

публичного судебного контроля за уголовным преследованием вредит правосудию!

Усложнило бы введение следственных судей работу органов предварительного следствия? И да, и нет. Да, потому, что им придется реально считаться с аргументами стороны защиты, да, впрочем, и потерпевшего, который, чего греха таить, нередко в нынешнем процессе просто «вытолкнут со сцены». Но такое усложнение было бы, что называется, во благо. С другой стороны, и сам следователь при желании смог бы воспользоваться преимуществами судебного предварительного следствия, например, более надежно закрепить путем допроса перед следственным судьей ключевые показания, если есть риск их изменения свидетелем или потерпевшим в судебном разбирательстве, или если они вообще не смогут быть там получены (например, ввиду упорного уклонения свидетеля от явки в суд). Сейчас оглашение протоколов предыдущих допросов возможно лишь с согласия другой стороны, что само по себе совершенно правильно, ибо существует право обвиняемого на очную ставку с показывающими против него свидетелями, которое надо уважать. Однако в случае реализации этого права уже в ходе судебного предварительного следствия (допроса свидетеля сторонами в присутствии следственного судьи) соответствующие протоколы допросов можно будет использовать в судебном разбирательстве беспрепятственно. Кроме того, следователь сможет более точно представлять себе в ходе расследования позицию стороны защиты, поскольку будет иметь возможность участвовать в судьейских следственных действиях, проводимых по ее просьбе. Для прокурора же судебное предварительное следствие, на мой взгляд, – просто находка, потому что именно ему придется в суде поддерживать обвинение, и чем оно будет закаленнее, тем лучше.

3. Наличие института следственных судей может снизить риск незаконного передела собственности, который может осуществляться, в частности, путем фальсификации уголовных дел против предпринимателей. Действительно, в такого рода делах решающую роль обычно играют выводы налоговых, бухгалтерских и финансово-аналитических судебных экспертиз, проводимых в ходе предварительного

следствия. Нами предлагается назначение судебных экспертиз исключительно следственным судьей в судебном заседании по ходатайству сторон, в том числе и стороны защиты, причем судья не вправе будет отказать в назначении экспертизы, если сторона в своем ходатайстве укажет на ранее неизвестные, но относящиеся к делу обстоятельства, которые она рассчитывает таким способом установить. Конечно, это повлечет за собой дополнительные расходы, но они могут быть потом возмещены в составе судебных издержек.

Говорить сейчас о том, могло или не могло наличие института следственных судей переломить ход тех или иных современных резонансных уголовных дел, не слишком корректно, поскольку их результат определяется слишком многими факторами. Но вот один характерный пример. В декабре 2012 года Европейский суд по правам человека признал, что во время судебного процесса в 2003 году над известным петербургским бизнесменом М.М. Мирилашвили была нарушена 6 статья Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой он как обвиняемый имел право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос своих свидетелей на тех же условиях, на которых вызывались свидетели, показывающие против него (право на очную ставку). Действительно, в ходе этого процесса российский суд вопреки возражениям стороны защиты огласил протоколы допросов ряда свидетелей, явку которых в судебное заседание обеспечить не удалось, мотивируя это тем, что процесс состязательный, и, следовательно, не справедливо лишать государственного обвинителя средств для эффективного судебного противоборства. Однако думается, что если бы этих свидетелей допрашивали на предварительном следствии перед следственным судьей, в присутствии обвиняемого, то возможно, что решение Европейского суда было совсем другим.

4. Предварительный расчет количества следственных судей и расходов на введение этого института

Практически важным для судьбы института следственных судей в российском уголовном процессе является вопрос о необходимом количестве следственных судей и затратах на их содержание.

Поскольку компетенция следственных судей совпадает с подсудностью областных и равных им по уровню судов, за исходную цифру следует принять количество дел, поступивших в эти суды. В 2013 году в областные и равные им суды по первой инстанции поступило 3,6 тыс. уголовных дел, в 2012 году – 5,1 тыс.¹ Поскольку Федеральным законом № 95 от 1 декабря 2012 года подсудность этих судов по сравнению с 2012 годом была существенно сокращена, а согласно данному проекту вновь предлагается ее расширение примерно до прежних размеров, возьмем за основу наибольшую цифру – 5,1 тыс. дел за 2012 год, когда во все суды было направлено 947,6 тыс. уголовных дел. В то же время в производстве органов предварительного расследования в этом году находилось 3237,8 тыс. дел,² т.е. в 3,4 раза больше. Применим по аналогии этот коэффициент, чтобы установить приблизительное число дел по подсудности областных и равных им судов, которые в течение года могли находиться в производстве у следователей: 5,1 тыс. дел × 3,4 = 17,3 тыс. дел.

Исследования о нагрузке судей и сотрудников аппарата судов были проведены в 1996 году Минтрудом России, которым были определены нормативы предельной нагрузки.³ В среднем на рассмотрение судьей одного уголовного дела с одним обвиняемым (при наличии 2 и более обвиняемых идут поправочные коэффициенты в сторону увеличения) отводится в среднем 14 часов. Возьмем коэффициент для 3-х подсудимых,

---

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. С. 4.

² См.: Шклярук М. С. Траектория уголовного дела в официальной статистике на примере обобщенной статистики правоохранительных органов / Под ред. К.Д. Титаева, Э.Л.Панеях. СПб.: ИППЕУСПб, 2014.70 С. (Серия «Аналитический обзор по проблемам правоприменения». [Электронный ресурс].

³ Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утв. Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27.06.1996 № 416/06-74-125)

он согласно нормативу составляет 1.19, чему соответствует 16,6 часам для судьи на одно уголовное дело. Соответственно, при 8-часовом рабочем дне в 5-дневную рабочую неделю (40 часов) один судья может рассмотреть: $40 \div 16.6 = 2,4$ уголовных дела, а в год: $2,4 \times 52$ (недели) = 125 уголовных дел.

Кроме того, в 2012 году областными и равными им судами было рассмотрено 264,9 тыс. материалов о разрешении на производство оперативно-розыскных мероприятий, а районными – 130 тыс. жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ,⁴ итого, около 400 тыс. материалов. Если допустить, что в среднем рассмотрение каждого из них занимает приблизительно 1 час,⁵ и условно привести эти дела к «обычным», получим: $400 \text{ тыс.} \div 16,6 = 25 \text{ тыс.}$ условных уголовных дел.⁶ Таким образом, округленно следственные судьи должны будут рассматривать всего 42 тыс. (17,3 + 25) условных уголовных дел.

Можно предположить также, что нормативные временные затраты на производство по делу у следственных судей в целом будут не более, чем у «обычных»,⁷ тогда общее число следственных судей в России будет составлять: $42 \text{ тыс. дел} \div 125 \text{ дел} = 336$ (чел.)⁸, то есть в среднем по 4 следственных судьи на каждый субъект Российской Федерации. Исходя из средней заработной платы судей в 150 тыс. руб., фонд оплаты труда следственных судей составит по

---

⁴ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. С. 6, 11.

⁵ Например, согласно нормативам, утвержденным Минтрудом РФ, рассмотрение вопроса о снятии судимости должно занимать 0,9 часа. Другие из названных выше вопросов, рассматриваемых в порядке судебного контроля, требуют схожей процедуры (ст. 400 УПК РФ) и, по-видимому, занимают приблизительно столько же времени.

⁶ Рассмотрение вопросов о заключении под стражей в порядке ст. 108-109 и о производстве следственных действий в соответствии со ст. 165 УПК РФ сюда не включается, поскольку предполагается, что они рассматриваются в рамках общего бюджета времени по основному уголовному делу.

⁷ На самом деле они должны быть меньше, т.к. следственный судья будет проводить следственные действия выборочно и лишь по требованию сторон.

⁸ Всего в стране около 36,7 тыс. судей. Иначе говоря, следственные судьи могут составить менее 1% от общего числа судей.

всей стране примерно 600 млн. руб. в год. Для сравнения: согласно поправкам к закону, внесенным Правительством и одобренным конституционным комитетом и комитетом по бюджету, фонд оплаты труда судей в 2015 году будет увеличен на 6,3 млрд. руб., в 2016 году – на 12,3 млрд. руб., в 2017 году – на 15,7 млрд. руб.⁹

Конечно, приведенные расчеты довольно приблизительно, однако они, как представляется, достаточно верно отражают порядок цифр.

А.В.Смирнов, д.ю.н., профессор

---

⁹ <http://top.rbc.ru/society/06/05/2014/922268.shtml>